

**А. А. Марчишина**

*(Каменец-Подольский национальный университет  
имени Ивана Огиенко, Каменец-Подольский)*

## **ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПРОЗЕ**

*Содержание понятия «гендерная идентичность» интерпретируется как осознание индивидом биологического пола собственной сакральности в определенных социокультурных условиях. Конструирующая роль гендерной идентичности в дискурсе обусловлена трансформационным влиянием постмодернистского мировоззрения, предусматривающим разрушение устоявшихся гендерных стереотипов. Лингвокультурные параметры гендерной идентичности воплощаются в прозе современных англоязычных авторов и реализуются на разных уровнях текстовой структуры.*

Научная парадигма XXI века ставит перед исследователями задачи обновления понятийного аппарата, пересмотра традиционных таксономий, ресемантизации привычных категорий и рецепции дискурса в его гетерогенной (междисциплинарной) сущности. Причиной тому – экспериментирование, экстраполированное с технических наук на гуманитарную область вследствие стирания границ между сферами исследований, направленных на изучение формирования картины мира в сознании человека путем перцептивно-когнитивных процессов. Постиндустриальная эпоха синтезирует знания, полученные из дискурсов различных научных дисциплин, и формирует новую практику классификации концептуальной информации.

Сложный и многогранный феномен идентичности выходит в таком процессе на одно из первых мест. Охватывая диапазон культурно-национального самосознания и его языковую интерпретацию, идентичность трактуется как «лингвокультурный когнитивно-дискурсивный феномен» [1, с. 165], стоящий в центре антропологически ориентированных наук и приобретающих форму «языковых образов», воплощенных в текстах, в нашем случае – художественных. Поскольку «сознание обусловлено языковыми стереотипами господствующей идеологии» [2, с. 90], гендерно идентифицированные персонажи обычно надиктованы культурными нормами, наполнены культурными смыслами и олицетворяют социальное представление о феминности и маскулинности. Но язык, не будучи дистиллированной субстанцией, находится под влиянием трансформации общественного сознания и реагирует на изменения, касающиеся реализации индивидом собственного пола и желания быть воспринятым другими членами межличностной или институциональной общности.

Среди последствий влияния философии постмодернизма на гендерную идентичность отмечается, в частности, смешение социальных и коммуникативных гендерных ролей, что нарушает устоявшиеся социальные установки и разрушает жесткую иерархическую модель общества [3, с. 226]. Представители постструктуралистской (постмодернистской) методологии (в частности, Т. де Лауретис) считали, что пришло время ревизии существующих моделей гендерной идентичности, основанных на половых оппозициях «мужского» и «женского», а также сексуальных оппозициях «гетеросексуального» и «гомосексуального». Постмодернистский дискурс включает в повестку дня языковое оформление идентичности, предлагая демонтаж бинарной оппозиции по признаку биологического пола и вместо нее – плюральность выражения собственного гендерного статуса. Лингвосоциальная детерминированность тождества человека самому себе проявляется

в постмодернистском художественном дискурсе в качестве персонажной и авторской речи, элементов структуры произведения, рисунков, эпиграфов, графического оформления текста. Так, актуальная тема определения собственного «я» индивидом, пытающимся найти свою гендерную сущность, заложена в традиционно сильной позиции – заглавии романа “*Mom, I need to be a girl*” [4]. Три знаковых маркера – существительное-номинация по половому признаку *girl*, личное местоимение первого лица единственного числа *I*, раскрывающее личную проблему говорящего, и неформальное, разговорно-эмоциональное обращение к матери – самому близкому человеку, с которым делятся сокровенным, просят помощи и надеются найти поддержку. Содержание романа раскрывает импликацию заглавия: протагонистами являются пятнадцатилетний подросток *Daniel*, чувствующий себя некомфортно в мужском теле, и его мать, сумевшая понять своего сына и прошедшая с ним весь путь от артикуляции проблемы (“*I need to be a girl. I’m a girl inside. I like boys but as a woman would, not the gay way. I have felt this way for years, and you know how feminine I am*”) через хирургическую смену пола до принятия своего ребенка в новой идентичности – сын стал дочерью *Danielle*.

Проблематика следующего романа – “*Stone Butch Blues*” [5] – выводится на поверхность номинацией гендерной идентичности в заглавии (*stone butch* – личность женского пола, исполняющая маскулинную роль в лесбийской паре, не вступающая в телесный контакт с партнершей для удовлетворения полового влечения). Загадка заглавия романа “*Luna*” раскрывается в тексте самим персонажем: “*Luna,*” she said. “*I’ve taken the name Luna.*” <...> “*Appropriate, wouldn’t you only say? A girl who can only be seen by moonlight?*” [6]. Но парадокс заключается в том, что такое имя себе выбрал юноша *Liam*, от имени сестры которого ведется повествование: “*She was my brother*” [6]. Такое соединение семантически противоположных лексем разрушает корреляцию личное местоимение – имя существительное по признаку мужского/женского рода. Алогизм, противоречие, иногда абсурдное, заложенное в подтекст художественного дискурса, иллюстрирует проблему трансгендерной идентичности, поставленной в центр изображения трансгендерной художественной прозы – собирательного термина, охватывающего *gay literature, lesbian literature* или же *literature produced by or for the LGBT community*, оформившейся в отдельное направление в конце XX – начале XXI века.

Постмодернистский автор может манипулировать ожиданиями читателя, трансформируя культурные стереотипы, используя для этого языковые знаки. Таковыми являются, например, сложные слова (*I was*

*the only he-she in the place that night* [5, с. 9]) или ocasionальная, грамматически некорректная форма личных местоимений (... *we were changing all the he's to she's inside our heads to make it fit right* [5, с. 6.]). Заложенный в европейской культуре стереотип мужчины деформируется в обликах персонажей, отказывающихся соответствовать устоявшимся параметрам: *I'm this male macho version of a son that Dad has in his head* [6]. Общественное неприятие новых гендерных идентичностей выражается в негативной коннотации, сопровождающей соответствующие номинации: ... *they thought she was a guy. I dunno. She was certainly more masculine than some of the freshthings wandering around* [7].

Восприятию текста как постмодернистского образования способствует гетерогенность его жанровой структуры. Так, первая глава упомянутого романа [5] начинается письмом – образцом эпистолярного стиля, в котором протагонист Джесс (*Jess*), *stone butch*, рассказывает подруге о своем аресте, событиях, предшествующих ему, и освобождении. Вторая и последующие главы – повествование от первого лица о становлении своей гендерной идентичности, начинающееся событиями, предшествующими письму. Такая ретроспектива наделяет текст прерывистостью, фрагментарностью, переключением семиотических кодов, не нарушая его внутренней целостности. Роман “*The Saga of Tuck*” [7], написанный от имени трансдрессера (индивид, переодевающийся в одежду, обычно характерную для противоположного пола) в технике дневника, стирает различия между художественной и документальной прозой, между романом и репортажем. Такой прием позволяет обыгрывать реальные факты, описанные при помощи определенных стилистических средств, и придает повествованию большую драматичность.

Гендерные различия как социально сконструированный феномен и кенотип врожденного и приобретенного идентифицируют личность и проявляются в культурной надстройке – художественном дискурсе. Разрушая традиционные представления о биодетерминизме половых ролей, постмодернистский текст изображает и формирует гендерно самодостаточного индивида, преодолевающего культурно-стереотипизированные сегрегации.

### Список использованной литературы

1. Матузкова, Е. П. Идентичность и лингвокультура : методология изучения : монография / Е. П. Матузкова. – Одесса : Издательство КП ОГТ, 2014. – 333 с.
2. Ильин, И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1998. – 255 с.
3. Космеда, Т. А. Гендерна лінгвістика в Україні : історія, теоретичні засади, дискурсивна практика : [колект. моногр.] / Т. А. Космеда,

Н. А. Карпенко, Т. Ф. Осіпова, Л. М. Саліонович, О. В. Халіман; за наук. ред. проф. Т. А. Космеди. – Х. : ХНПУ ім. Г. С. Сковороди; Дрогобич : Коло, 2014. – 472 с.

4. Evelyn, J. Mom, I need to be a girl / Just Evelyn [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.transfigurations.co.uk/filestore/Mom\\_I\\_need\\_to\\_be\\_a\\_girl.pdf](http://www.transfigurations.co.uk/filestore/Mom_I_need_to_be_a_girl.pdf). – Дата доступа: 30.05.2016.

5. Feinberg, L. Stone Butch Blues / Leslie Feinberg. – Los Angeles : Alyson Books, 2003. – 564 p.

6. Peters, J. A. Luna / Julie Ann Peters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestfreenovels.net/Young-adult/Luna/> – Дата доступа: 30.05.2016.

7. Hayes, E. The Saga of Tuck / Ellen Hayes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.barkingduck.net/ehayes/tuck2.txt>. – Дата доступа: 30.05.2016.